

Станет ли Улан-Батор азиатским Хельсинки?

В первой декаде нового века диапазон внешней политики, проводимой Монголией в Северо-Восточной Азии, значительно расширился. Причинами послужили задачи и возможности активизировать свое участие в экономической интеграции этого региона, в обеспечении транспортом грузовых и пассажирских потоков между Россией и Китаем и другими странами АТР. С другой стороны, обострение проблем безопасности в СВА стало основанием для Монголии выдвинуть свою столицу — Улан-Батор на роль центра для ведения международных переговоров по аналогии со столицей Финляндии — городом Хельсинки, где происходят заседания Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе — ОБСЕ. Апробировать такую возможность на научно-практическом уровне была призвана международная конференция, прошедшая 19—21 апреля 2009 г. в Монголии под девизом — «Настоящее и будущее безопасности в Северо-Восточной и Центральной Азии: Улан-Батор — новый Хельсинки?» («Present and Future Security Environment in North-East and Central Asia: Ulaanbaatar — New Helsinki?»). Конференция была организована монгольским Институтом стратегических исследований при Совете безопасности Монголии совместно с Европейским центром исследований по вопросам безопасности им. Дж. Маршалла. Известно, что Центр ставит своей целью укрепление связей, взаимопонимания и сотрудничества стран Северной Америки и Европы, стремление решать все вопросы мирным путем, без использования оружия, на основе доверия. На конференции речь шла о повышении международного статуса Монголии в системе региональной безопасности, значения малых стран в стратегическом партнерстве азиатских государств. Столица Финляндии является местом встреч представителей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе — ОБСЕ. «Хельсинкский процесс» за глобализацию и демократию», увенчавшийся созданием Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и в дальнейшем — Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, напрямую ассоциируется с деятельностью Финляндии, направленной на ослабление напряженности в годы холодной войны и преодоление политического раскола в Европе. Опыт ОБСЕ и механизмы ее деятельности представляют для стран Северо-Восточной и Центральной Азии значительный интерес, поскольку в этом регионе не существует системы коллективной безопасности на институциональном уровне. Обеспокоенность новыми вызовами безопасности и неизжитыми старыми приводит к тому, что многие страны ищут пути сближения в решении общих задач в этой области. С новой инициативой выступила и Монголия, полагая, что Улан-Батор мог бы стать посредником на международных переговорах по региональной безопасности. Определенный опыт для реализации такой задачи у Монголии есть. Она объявила свою территорию зоной, свободной от ядерного оружия, является участником регионального компонента международной неправительственной орга-

низации “Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов”, одно из заседаний которой состоялось в Улан-Баторе в мае 2007 г. Монголия выступила с предложением провести в Улан-Баторе два из пяти заседаний рабочей группы, запланированных в ходе переговорного процесса — одно по вопросам мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, а другое посвятить вопросам нормализации отношений между Японией и Северной Кореей. Монголия — азиатский партнер ОБСЕ, она принимает участие в совещаниях министров иностранных дел Совета ОБСЕ, развивает связи с Центром им. Дж. Маршалла, участвует в образовательных программах Центра, а также в миротворческих акциях ООН. О том, какое значение придавало монгольское правительство этому форуму, свидетельствовало участие в его работе спикера монгольского парламента Д. Дэмбэрэла, представителей руководства Министерства обороны, Генерального штаба вооруженных сил и Национального Совета Безопасности Монголии, ведущих монгольских ученых. Серьезный интерес к работе конференции проявили главы иностранных посольств в Улан-Баторе, участвовавшие в дискуссиях — послы Болгарии, Кубы, Франции, Германии, Великобритании, Казахстана, Кореи, Лаоса, Турции, Вьетнама, а также военные атташе и другие дипломаты, в том числе российские. В целом в конференции приняли участие около сорока ученых из 23 стран мира, в частности, из России, Китая, Японии, Южной Кореи, Канады, США, Казахстана, Узбекистана, Германии, Франции, Финляндии, Швейцарии, Швеции, Израиля, Турции. На конференции выступили с докладами ученые и специалисты-практики из России: Г.С. Яскина (“Сотрудничество между Россией и Монголией в урегулировании проблем безопасности в Северо-Восточной Азии”, Е.В. Бойкова (“Безопасность в Северо-Восточной и Центральной Азии через культурный диалог”), Китая, Японии, Германии, Казахстана, Финляндии, Швеции, США, Канады, а также представители ОБСЕ и ДКВС (Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами — DCAF). На конференции состоялось обсуждение широкого спектра вопросов, касающихся нейтральной миролюбивой внешней политики Монголии и популяризации этой позиции в других странах, возможностей и создания условий для превращения Монголии в центр регионального сотрудничества, возможного реального вклада этой страны в стабилизацию мировой и региональной безопасности. Кроме этого, конференция преследовала цель изучить возникшие перед Центральной и Северо-Восточной Азией вызовы в плане безопасности и обсудить опыт Европы, создавшей механизм переговоров в этом направлении.

При этом ученые Монголии стремились теоретически определить возможность ее столицы стать новой ареной, или “Новым Хельсинки” для диалогов и сотрудничества в Центральной и Северо-Восточной Азии.

Основной довод, который приводили монгольские участники в пользу превращения Улан-Батора в новый Хельсинки, был нейтральный характер внешней политики Монголии, ее возможность выступать посредником в переговорах по вопросам безопасности в Северо-Восточной и Центральной Азии. Об этом, в частности, говорили: директор Института стратегических исследований при Национальном Совете Безопасности Монголии бригадный генерал Д. Даваадордж, президент Монгольской ассоциации выпускников Центра им. Маршалла полковник Ж. Энхбаяр, начальник управления Совета национальной безопасности полковник Д. Жаргалсайхан, полковник О. Машбат. Последний оценил нейтралитет малой страны как ее важное стратегическое преимущество, приведя в пример нейтралистскую политику Швейцарии. Он парировал высказывания отдельных участников конференции, считавших, что Монго-

лия для такой миссии не обладает необходимым экономическим потенциалом, и сослался на перспективы экономического роста своей страны, богатой запасами минерального сырья, тогда как у Швейцарии вообще “нет полезных ископаемых, кроме воды”. По мнению представителя Монголии при ОБСЕ посла Ж. Энхсайхана, признание политики нейтралитета в качестве официальной позиции Монголии в международных делах могло бы быть полезным для развития регионального сотрудничества в СВА и ЦА. В выступлениях монгольских участников конференции был дан анализ ситуации в области региональной безопасности, признавалась необходимость тщательного изучения европейского опыта учреждения многостороннего механизма безопасности и сотрудничества, критически рассматривалась перспектива адаптации европейской модели к азиатским реалиям и была предложена конструктивная оценка роли Монголии как посредника в диалогах по региональной безопасности. Известный германский монголовед Удо Баркман в своем докладе “О положении Монголии в сфере региональной безопасности” подробно охарактеризовал инициативы Улан-Батора, призванные способствовать созданию безопасной среды в регионе. Он сделал вывод о том, что за последние десять лет “Монголия более сильно определила свое положение в регионе”.

Исходя из содержания докладов, прозвучавших на конференции можно отметить следующее.

Итоги конференции в Улан-Батаре свидетельствуют о том, что Монголия активизирует свою политику в регионе с тем, чтобы занять особое место в системе международных отношений в Северо-Восточной и Центральной Азии, сохраняя и усиливая свой статус безъядерного государства, выполняя при этом миссию связующего звена между Азией и Европой.

В целом, хотя и с некоторыми оговорками, участники конференции одобрительно отнеслись к идее “Улан-Батор — новый Хельсинки”, но посчитали ее реализацию отдаленной перспективой ввиду слабости современной монгольской экономики. В то же время докладчики из Китая и Японии эту идею фактически обошли вниманием. Они стремились более заметно обозначить роль своих стран в организации системы безопасности в СВА и Центральной Азии. Однако никто из них не предложил свою столицу на роль “new Helsinki”.

На конференции неоднократно высказывалось одобрение по поводу идеи потенциального участия Монголии в шестисторонних переговорах по ядерной программе КНДР.

У представителей ОБСЕ и Центра им. Дж. Маршалла, а также участников конференции из США высок был интерес к вопросам российско-монгольского сотрудничества в области безопасности. Они стремились выяснить позицию России в отношении возможности создания в СВА системы коллективной безопасности и обеспечивающих ее механизмов.

К конференции было приурочено открытие Союза монгольских выпускников Центра, обучение в котором прошли около 80 ученых, военных и парламентариев, работающих в разных направлениях национальной безопасности Монголии.

Необходимо отметить высокий уровень организации и проведения конференции Институтом стратегических исследований Монголии, а также большой вклад в ее работу со стороны Центра имени Дж. Маршалла.